

УТВЕРЖДЕНО

Научно-консультативными советами при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа, Федеральном арбитражном суде Уральского округа (протокол от 16.12.2008 № 5)

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа и Федеральном арбитражном суде Уральского округа

по итогам совместного заседания,
состоявшегося
1-2 октября 2008 года в г. Тюмени

Научно-консультативные советы при Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа и Федеральном арбитражном суде Уральского округа в целях обеспечения единообразия в толковании и применении арбитражными судами Западно-Сибирского и Уральского округов норм права

РЕКОМЕНДУЮТ

при рассмотрении споров, связанных с применением норм законодательства, регулирующих вопросы заключенности и действительности гражданско-правовых договоров, исходить из следующих положений.

1. Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

По общему правилу сделки юридических лиц должны совершаться в простой письменной форме (п. 1 ст. 161 Гражданского кодекса).

По смыслу ст. 160, 434 Гражданского кодекса под документом, выражающим содержание заключаемой сделки, понимается не только единый документ, но и несколько взаимосвязанных документов, подписываемых ее сторонами.

Исходя из изложенного, при оценке договора на предмет его заключенности рекомендуется исходить из того, что существенные условия договора могут быть согласованы сторонами не только в едином договоре-документе, но и в нескольких взаимосвязанных документах (за исключением случаев, когда законом

¹ Далее – Гражданский кодекс.

предусмотрено, что договор должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами – ст. 550, 651, 658 Гражданского кодекса), относящихся, как правило, к стадии заключения договора.

Следует также учитывать, что принятие стороной имущественного предоставления от другой стороны со ссылкой на договор-документ (подписание актов приемки-передачи имущества, отгрузочных документов, доверенностей на получение товара, документов об оплате и других, восполняющих недостаток конкретизации существенных условий в тексте договора-документа), а также отсутствие каких-либо возражений о незаключенности договора до рассмотрения иска о взыскании долга по договору либо о применении договорной ответственности могут с учетом обстоятельств дела свидетельствовать о том, что договор заключен и к отношениям его сторон применяются условия, предусмотренные в договоре-документе. Отсутствие в документах, подтверждающих исполнение и его принятие, ссылок на договор-документ не влечет отказа в удовлетворении иска, основанного на таком договоре, при отсутствии доказательств заключения между контрагентами других договоров.

В случаях, когда имущественное предоставление, произведенное одной стороной и принятое другой, свидетельствует об акцепте оферты (п. 3 ст. 438 Гражданского кодекса) и заключении договора, хотя и не основанного на ранее достигнутом соглашении в форме договора-документа, к отношениям сторон подлежат применению нормы о соответствующем договоре.

При отсутствии оснований для признания договора заключенным имущественное предоставление может быть квалифицировано как основание для применения к отношениям сторон норм гражданского законодательства об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

2. В соответствии с п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в том числе по условиям, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно п. 1 ст. 433 Гражданского кодекса договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Акцепт должен быть полным и безоговорочным (п. 1 ст. 438 Гражданского кодекса). Исходя из ст. 443 Гражданского кодекса, ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, не является акцептом, признается отказом от акцепта и в то же время новой офертой.

В силу п. 3 ст. 438 Гражданского кодекса и с учетом п. 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации² и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации³ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса

² Далее – ВС РФ.

³ Далее – ВАС РФ.

Российской Федерации»⁴ совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Гражданским законодательством не установлена обязанность участников преддоговорных отношений достичь согласия по всем условиям, предлагаемым ими друг другу для согласования до заключения договора.

С учетом изложенного, если сторона, направившая другой стороне проект договора и получившая этот проект от другой стороны подписанным с протоколом разногласий, приступила к совершению действий, свидетельствующих об исполнении договора, это обстоятельство может свидетельствовать о заключенности договора.

При рассмотрении требований, основанных на таком договоре, если ни одна из сторон не заявляет о его незаключенности, рекомендуется с учетом необходимости признания и защиты любого не противоречащего закону волеизъявления участников гражданского оборота (п. 1, 2 ст. 1, подп. 1 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса) исходить из того, что между сторонами сложились отношения, регулируемые нормами договорного права. Вопрос о том, какими условиями связаны стороны такого договора, может быть разрешен исходя из оценки волеизъявления сторон, выраженного в проекте договора, протоколе разногласий и действиях по исполнению договора.

При наличии доводов участников правоотношения о незаключенности договора с учетом п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса следует установить, достигнуто ли сторонами соглашение по условию о предмете договора, условиям, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Кроме того, с учетом конкретных обстоятельств дела необходимо оценить, являются ли для сторон существенными условия, о которых заявлено ими друг другу в проекте договора и протоколе разногласий, и может ли принятие имущественного предоставления свидетельствовать об урегулировании разногласий по этим условиям либо отказе сторон считать их существенными.

3. Правовая оценка отношений сторон как вытекающих из смешанного договора (п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса) возможна лишь при отсутствии оснований для квалификации заключенного между сторонами соглашения как относящегося к одному из типов гражданско-правовых договоров, предусмотренных Гражданским кодексом. В частности, конструкция договора аренды с условием о том, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора, прямо предусмотрена законом (ст. 624 Гражданского кодекса), такой договор является разновидностью договора аренды и не относится к смешанным договорам.

⁴ Далее – постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8.
16.12.2008 Рекомендации НКС по заключенности и действительности договоров

При разрешении вопроса о возможности считать смешанный договор заключенным в части условий, относящихся к элементам одного договорного типа, если условия, являющиеся существенными для других типов договоров, не могут быть признаны согласованными, рекомендуется исходить из волеизъявления сторон. Смешанный договор может быть признан заключенным в части, если воля сторон направлена на сохранение и исполнение согласованной части предусмотренных им обязательств как предмета самостоятельного интереса его участников.

При этом для оценки заключенности смешанного договора положения ст. 180 Гражданского кодекса (недействительность части сделки) не применяются. В этих случаях следует руководствоваться нормами, регулирующими вопросы заключенности договоров (п. 1 ст. 432 с учетом п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса).

4. Исходя из п. 2 ст. 615 Гражданского кодекса арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем), при этом договор субаренды не может быть заключен на срок, превышающий срок договора аренды.

Заключение договора субаренды на срок, превышающий срок договора аренды, не является самостоятельным основанием для признания договора субаренды недействительным. По смыслу абз. 2 п. 3 ст. 610, абз. 2 п. 2 ст. 615 Гражданского кодекса договор субаренды, заключенный на срок, превышающий срок договора аренды, считается заключенным на срок договора аренды.

5. При рассмотрении требований, связанных с государственной регистрацией договора залога недвижимости (ипотеки), и встречных требований о признании этого договора недействительным ввиду отсутствия его государственной регистрации необходимо учитывать следующее.

Нормами п. 4 ст. 339 Гражданского кодекса, п. 1 ст. 10 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»⁵ установлено специальное последствие несоблюдения требования о государственной регистрации совершенного в простой письменной форме договора ипотеки: такой договор является ничтожным. В то же время в соответствии с п. 3 ст. 165 Гражданского кодекса, если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. Такое решение может быть вынесено судом в случае, если одна из сторон договора уклоняется от представления другой стороне документов, необходимых для государственной регистрации, либо от подачи заявления о государственной регистрации, когда в силу п. 5 ст. 29 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 20 Закона об ипотеке государственная регистрация ипотеки

⁵ Далее – Закон об ипотеке.

осуществляется на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя.

Удовлетворение требования о понуждении к государственной регистрации договора ипотеки по основаниям, предусмотренным п. 3 ст. 165 Гражданского кодекса, исключает удовлетворение встречных требований о признании того же договора недействительным. В случаях предъявления требований об исполнении обязательств, предусмотренных договором ипотеки (например, об обращении взыскания на заложенное имущество), рекомендуется исходить из того, что незарегистрированный договор ипотеки является ничтожным и, соответственно, не порождает предусмотренных им прав и обязанностей.

6. При разрешении вопросов о действительности договоров об отчуждении объекта недвижимости без отчуждения находящегося под ним земельного участка или об отчуждении земельного участка без находящегося на нем объекта недвижимости принимается во внимание следующее.

Исходя из ст. 273, п. 1 ст. 552 Гражданского кодекса, при продаже здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования.

В соответствии с п. 4 ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации⁶ отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, за исключением указанных в нем случаев, проводится вместе с земельным участком. Отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Отсутствие в договоре об отчуждении объекта недвижимости условия об одновременном отчуждении находящегося под ним земельного участка само по себе не свидетельствует о ничтожности такого договора. При решении вопроса о действительности указанного договора необходимо установить, была ли направлена воля сторон на отчуждение объекта недвижимости без земельного участка (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»).

При этом переход прав на земельный участок как на индивидуально-определенную вещь осуществляется в результате выделения и государственного кадастрового учета соответствующего земельного участка (п. 2 ст. 35, п. 3 ст. 33 Земельного кодекса); переход прав на земельные участки подлежит государственной регистрации (п. 1 ст. 25 Земельного кодекса).

7. В соответствии со ст. 142, 143, 815 Гражданского кодекса, ст. 1, 75 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341, вексель является ордерной ценной бумагой и

⁶ Далее – Земельный кодекс.

удостоверяет право векселедержателя требовать от лиц, обязанных по векселю, выплаты определенной денежной суммы в установленный срок. Вексель может быть выпущен только в документарной форме (ст. 4 Федерального закона «О переводном и простом векселе» от 11.03.1997 № 48-ФЗ). Вексель как ценная бумага является индивидуально-определенной вещью и в этом качестве выступает объектом гражданско-правовых обязательств.

Участники гражданских правоотношений могут заключать договоры, направленные на перенесение права собственности или на предоставление иных имущественных прав на вексель-документ. В частности, такими договорами могут быть соглашения, в соответствии с условиями которых одна сторона (отчуждатель) предоставляет другой стороне (приобретателю) определенный вексель, выданный третьим лицом, перенося на приобретателя право собственности, а приобретатель обязуется по истечении определенного времени вернуть отчуждателю тот же или другой вексель (как правило, того же векселедателя и с той же вексельной суммой).

Независимо от наименования такие договоры могут быть отнесены к числу не предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса). При рассмотрении споров, вытекающих из подобных непоименованных договоров, к отношениям сторон применяются общие положения Гражданского кодекса об обязательствах и договорах, а также положения раздела IV части первой Гражданского кодекса об отдельных видах обязательств по аналогии (ст. 6 Гражданского кодекса).

8. По смыслу ст. 445 Гражданского кодекса право на понуждение лица к заключению договора обусловлено предъявлением ему оферты (п. 2 ст. 432, п. 1 ст. 435 Гражданского кодекса), в том числе совершенной в виде проекта договора.

Согласно ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁷ вопрос об обоснованности требований истца решается при принятии судебного решения.

Таким образом, в случае если проект договора, приложенный к исковому заявлению о понуждении к заключению договора, не содержит существенных условий договора (п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса), в удовлетворении соответствующего требования в результате его рассмотрения по существу может быть отказано.

Оснований для оставления заявления о понуждении к заключению договора без движения по мотиву отсутствия в документах, приложенных к исковому заявлению, доказательств направления ответчику проекта договора, содержащего все его существенные условия (п. 7, 8 ст. 126 Арбитражного процессуального кодекса), в этом случае не имеется.

9. Как установлено п. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса, каждое заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за

⁷ Далее – Арбитражный процессуальный кодекс.

защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов; такая защита является задачей судопроизводства в арбитражных судах.

Способы защиты гражданских прав определены ст. 12, другими нормами Гражданского кодекса и иными законами.

Из положений названных норм не следует, что при отсутствии в законе прямого указания на способ защиты права, который использовал истец при обращении в арбитражный суд, заявленное требование не подлежит рассмотрению в арбитражном суде либо в его удовлетворении должно быть отказано на этом основании. Требование истца в ряде случаев может быть квалифицировано и рассмотрено судом как разновидность одного из способов защиты, предусмотренных законом.

С учетом изложенного при обращении заинтересованного лица в арбитражный суд с иском о признании договора заключенным (незаключенным) суд принимает заявление к производству и, исходя из конкретных обстоятельств дела, устанавливает, нарушены ли лицом, к которому предъявлен иск, права или законные интересы истца и могут ли они быть восстановлены в результате удовлетворения такого иска.

10. Требование о признании договора незаключенным может быть предъявлено заинтересованным лицом (ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса). Как правило, таким лицом является сторона соответствующего договора.

Лицо, не участвующее в договоре, заявляющее иск о признании договора незаключенным, должно доказать наличие своего материально-правового интереса в удовлетворении иска, указав, какие его права или охраняемые законом интересы нарушены или оспариваются лицами, к которым предъявлен иск, а также каким образом эти права и интересы будут восстановлены в случае реализации избранного способа судебной защиты.

11. В случае если ответчик в возражениях на исковое требование о признании договора недействительным указывает на незаключенность такого договора, то с учетом существа заявленного требования, положений ст. 168, п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса и сложившегося в судебной практике общего подхода рекомендуется исходить из того, что незаключенность договора по мотиву недостижения сторонами соглашения о его существенных условиях исключает возможность оценки такого договора на основании норм гражданского законодательства о недействительности сделок. В удовлетворении иска о признании договора недействительным в таком случае может быть отказано с обоснованием в мотивировочной части решения суда выводов о незаключенности договора.

В случае если соответствующих возражений ответчика по иску о признании договора недействительным не поступает, суд может прийти к выводу о незаключенности договора в результате надлежащей правовой квалификации фактических обстоятельств, на которые стороны ссылаются в обоснование своих требований и возражений.

12. Признание сделки недействительной вступившим в законную силу судебным актом не препятствует рассмотрению по существу нового иска о признании этой сделки недействительной, заявленного иным лицом или тем же лицом, но по другому основанию недействительности. Иск может быть удовлетворен лишь при условии, если лицо докажет наличие материально-правового интереса в признании судом сделки недействительной по заявленному основанию. Наличие такого интереса может быть установлено, в частности, в случаях, когда правовые последствия недействительности оспариваемой сделки не применялись и иное (специальное) основание недействительности, по которому предъявлен новый иск, влечет правовые последствия, отличные от последствий по первоначально рассмотренному основанию недействительности, либо новое основание недействительности влечет возможность применения дополнительных имущественных последствий недействительности сделки в виде возмещения реального ущерба.

В случае если истец не доказал наличие подлежащего защите материально-правового интереса в повторном оспаривании сделки, в удовлетворении иска должно быть отказано. Отказ в иске в данном случае не означает, что судом подтверждена действительность сделки, и не противоречит обязательной силе ранее состоявшегося судебного акта (ч. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса).

13. Расторжение договора не является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании этого договора недействительным и применении последствий его недействительности.

При рассмотрении иска о признании недействительным расторгнутого договора истец должен указать, на защиту какого нарушенного права либо охраняемого законом интереса направлены его требования, и каким образом они будут восстановлены в случае удовлетворения иска (п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса, ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса).

В частности, если переданное сторонами до расторжения договора имущество возвращено ими друг другу на основании закона или соглашения сторон (п. 4 ст. 453 Гражданского кодекса), указанное обстоятельство может свидетельствовать об отсутствии оснований для признания истца лицом, имеющим материально-правовой интерес в применении последствий недействительности сделки.

14. При рассмотрении споров о признании недействительными сделок, совершенных от имени хозяйственного общества исполнительным органом (руководителем), полномочия которого были основаны на недействительном решении соответствующего органа управления (общего собрания участников или акционеров, совета директоров), необходимо учитывать, что само по себе признание недействительным решения органа управления общества об избрании лица руководителем не влечет автоматического признания недействительными сделок, совершенных этим лицом с даты принятия такого решения до момента

вступления в силу судебного акта о признании его недействительным, поскольку в указанный период соответствующее лицо осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Такие сделки могут быть признаны недействительными при наличии оснований, предусмотренных Гражданским кодексом, Федеральным законом «Об акционерных обществах» или Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью».

15. Незаклученный договор, как и недействительная сделка, не порождают прав и обязанностей, на достижение которых была направлена воля их сторон. Вместе с тем, исходя из положений ст. 168, 432 Гражданского кодекса, незаклученные договоры не признаются разновидностью недействительных сделок.

Как следует из п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса, договор не может считаться заклученным, если сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Законом могут быть установлены также иные основания для признания договора незаклученным (в частности, в силу п. 3 ст. 433 Гражданского кодекса таким основанием является несоблюдение требования о государственной регистрации договора, подлежащего такой регистрации, если иное не установлено законом).

К исполнению, произведенному по незаклученному договору, применяются нормы главы 60 Гражданского кодекса об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. По смыслу п. 23 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁸ возврат индивидуально-определенной вещи, переданной по незаклученному договору, также производится на основании норм, регулирующих обязательства вследствие неосновательного обогащения (в частности ст. 1104 Гражданского кодекса).

В случае если в обоснование требования о возврате такой вещи лицо, передавшее вещь во исполнение незаклученного договора, ссылается на положения ст. 301, 305 Гражданского кодекса, указанное обстоятельство само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска. При рассмотрении такого спора возможно применение судом норм об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (ст. 6, 13 Арбитражного процессуального кодекса).

Исходя из ст. 168 Гражданского кодекса договор может быть признан недействительной сделкой, если он не соответствует требованиям закона или иных правовых актов. К отношениям сторон по возврату имущества, переданного по недействительному договору, подлежат применению нормы параграфа 2 главы 9 Гражданского кодекса о восстановлении сторон недействительной сделки в первоначальное положение. В случае если наряду с имуществом, подлежащим возврату, у одной из сторон имеется неосновательное обогащение, для его возмещения применению подлежат нормы главы 60 Гражданского кодекса.

⁸ Далее – постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8.

Положения п. 1 ст. 302 Гражданского кодекса о защите добросовестного приобретателя применяются в случае приобретения имущества у неуправомоченного отчуждателя. Следовательно, по искам собственника о возврате имущества, переданного им по незаключенной или недействительной сделке, на лицо, которое приобрело имущество по такой сделке от собственника, предусмотренные ст. 302 Гражданского кодекса правила о защите добросовестного приобретателя не распространяются.

16. В случае если при рассмотрении иска о взыскании задолженности, возникшей в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорного обязательства, суд придет к выводу об отсутствии в договоре-документе существенного условия, указанное обстоятельство само по себе не является основанием для отказа в иске.

При рассмотрении требования истца, направленного на погашение имеющейся у ответчика задолженности, арбитражный суд может в целях защиты и восстановления нарушенных прав и исключения дальнейших судебных споров применить при разрешении дела надлежащие нормы материального права (ст. 6, ч. 3 ст. 9, ст. 13, ч. 2 ст. 65, ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса). В этом случае к отношениям сторон могут быть применены нормы о соответствующем виде договора, если отношения сторон по передаче и принятию исполнения могут быть квалифицированы как договорные (п. 3 ст. 438 Гражданского кодекса), хотя и не основанные на заранее достигнутом соглашении в форме договора-документа.

Нормы главы 60 Гражданского кодекса об обязательствах вследствие неосновательного обогащения могут быть положены судом в основание удовлетворения такого требования в случае, если отношения сторон возникли из факта получения имущества без установленного законом или сделкой основания и материалы дела позволяют установить факт и размер такого обогащения. При отсутствии в материалах дела соответствующих доказательств и если истец не воспользовался правом на изменение предмета или основания иска (ч. 1 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса), в удовлетворении требования, основанного на нормах договорного права, должно быть отказано.

Если при этом, обосновывая свои выводы, суд в решении указывает на возможный способ защиты права, то, поскольку такое указание не противоречит процессуальному законодательству, не нарушает прав сторон, не связывает истца необходимостью в дальнейшем использовать этот способ и не предопределяет выводов суда по делу, в котором он может быть применен, наличие данного указания в решении суда не является самостоятельным основанием для отмены судебного акта либо его изменения в части исключения соответствующего указания из мотивировочной части решения.

17. При разрешении вопроса о подлежащих применению нормах материального права по иску о возврате имущества, переданного по недействительной сделке, которую исполнила только одна сторона, необходимо исходить из следующего.

Обязанность каждой из сторон недействительной сделки возвратить другой стороне все полученное по такой сделке установлена в п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса в качестве специального механизма восстановления сторон недействительной сделки в первоначальное положение и подлежит применению для исков о возврате исполненного также в случаях, когда исполнение произведено только одной стороной.

Нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (ст. 1102, 1103 Гражданского кодекса) могут применяться дополнительно к положениям п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса в случаях, когда последние не позволяют в полном объеме устранить имущественные последствия исполнения недействительной сделки вследствие, в частности, сбережения денежных средств одной стороной за счет другой стороны, извлечения одной из сторон доходов от использования полученного имущества и др.

Вместе с тем, если исковое требование о возврате имущества, переданного по недействительной сделке, которую исполнила только одна сторона, основано на положениях ст. 1102 Гражданского кодекса, такое правовое обоснование не может являться самостоятельным основанием для отказа в иске. Суд вправе применить к рассматриваемому требованию надлежащие нормы материального права, регулирующие возврат имущества стороне недействительной сделки, и разрешить спор с учетом существа материально-правового притязания (ст. 6, 13 Арбитражного процессуального кодекса).

18. В соответствии с п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно данной норме обязанность по возврату всего полученного по сделке несет только сторона сделки, но не иное лицо.

Таким образом, нормы о реституции не позволяют должнику, который произвел исполнение по договору третьему лицу (передал ему имущество), при признании данного договора недействительным восстановить утраченное владение имуществом.

Согласно п. 1 ст. 430 Гражданского кодекса договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Недействительность такого договора свидетельствует о том, что отсутствуют (отпали) основания для передачи имущества отчуждателем (стороной договора) третьему лицу, обладание третьим лицом спорным имуществом лишается правового основания и на его стороне возникает

неосновательное обогащение, подлежащее возврату отчуждателю (ст. 1102 Гражданского кодекса).

В отличие от договора в пользу третьего лица по договору, предусматривающему исполнение обязательства третьему лицу (например, при отгрузке поставляемой продукции не покупателю, а названным в его разрядке получателям), право собственности на имущество приобретает таким лицом от приобретателя по этому договору. При недействительности указанного договора имущество, переданное третьему лицу, может быть возвращено отчуждателю на основании ст. 301 Гражданского кодекса при соблюдении правил о защите добросовестного приобретателя, установленных ст. 302 Гражданского кодекса.

19. В соответствии со ст. 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

С учетом названных норм, если доводы о ничтожности сделки представлены ответчиком по иску об исполнении обязательства, основанного на такой сделке, не в качестве оснований встречного иска о признании сделки недействительной, а сформулированы как возражение по первоначальному иску, срок исковой давности к такому возражению не применяется.

При этом следует учитывать, что истечение срока исковой давности для признания в судебном порядке недействительной ничтожной сделки не свидетельствует о возможности удовлетворения основанных на ней требований в силу п. 1 ст. 166, п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса, согласно которым ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Возражение о недействительности ничтожной сделки может быть сделано любым заинтересованным лицом (ст. 166 Гражданского кодекса, п. 32 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8).

20. По смыслу п. 2, 3 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁹ конкурсный управляющий вправе подавать иски о признании сделок, совершенных должником, незаключенными.

При этом в нормах Закона о банкротстве не содержится указание на право конкурсного управляющего предъявлять такие иски от своего имени. С учетом п. 1 ст. 129, п. 7 ст. 103 Закона о банкротстве иски о признании незаключенными сделок, совершенных должником, предъявляются конкурсным управляющим от имени должника.

⁹ Далее – Закон о банкротстве.

21. Как следует из п. 7 ст. 103 Закона о банкротстве, иск о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным федеральным законом (п. 1 ст. 103 Закона о банкротстве), предъявляется конкурсным управляющим, осуществляющим полномочия руководителя должника (п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве), от имени должника. Иски о признании сделок недействительными по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (п. 2-5 ст. 103), конкурсный управляющий предъявляет от своего имени.

В силу ст. 202 Закона о банкротстве к отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя, применяются правила, установленные главами I – VIII Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено главой X Закона. Параграфы 1 и 2 главы X Закона о банкротстве не устанавливают специальных правил, исключающих действие п. 7 ст. 103 названного Закона при рассмотрении дел о несостоятельности индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, иски о признании договоров, совершенных индивидуальным предпринимателем, признанным банкротом, недействительными по основаниям, не предусмотренным Законом о банкротстве, а также о признании договоров незаключенными конкурсный управляющий, утвержденный арбитражным судом и реализующий полномочия, установленные п. 2, 3 ст. 129, п. 2 ст. 209 Закона о банкротстве, предъявляет от имени должника - индивидуального предпринимателя.

22. При рассмотрении исков о признании недействительными сделок, совершенных должником, по основаниям, установленным п. 3, 4 ст. 103 Закона о банкротстве, рекомендуется учитывать следующее.

В целях применения названных норм действия должника по перечислению денежных средств или передаче иного имущества могут быть оспорены по указанным основаниям в том числе в случаях, когда эти действия совершены во исполнение ранее состоявшихся договоров, а также при невозможности установить основание для передачи имущества.

23. Согласно п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Требование о признании недействительным договора купли-продажи, заключенного должником (продавцом), может быть удовлетворено, если установлены все условия, перечисленные в п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве.

При этом договор купли-продажи, исходя из которого возникшее обязательство по оплате считается прекращенным зачетом встречного однородного требования, не предполагает необходимости подачи заявления о

зачете (ст. 410 Гражданского кодекса) и влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими.

Наличие в договоре купли-продажи положения о том, что исполнение обязанности по оплате может осуществляться путем перечисления денежных средств, передачи другого имущества либо зачетом встречного однородного требования, само по себе не влечет за собой предпочтительного удовлетворения требований одних кредиторов перед другими. В этой ситуации при оспаривании договора наличие обстоятельств, свидетельствующих о предпочтительном удовлетворении требований одних кредиторов перед другими, подлежит доказыванию. В случае если сторонами произведен зачет встречных однородных требований (ст. 410 Гражданского кодекса), он также может быть оспорен на основании п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве.